

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

ИННОВАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПЕСНИ ВОЙНЫ – ДОРОГИ ПАМЯТИ

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2025

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Введение	2
Священная война	4
Песня защитников Москвы	5
Ой, туманы мои, растуманы	6
Шумел сурово брянский лес	8
Соловьи	11
Вечер на рейде	12
Огонек	14
Когда мы были на войне	15
Ростов-город, Ростов-Дон	17
Давай закурим!	18
Голуби (Жил в Ростове Витя Черевичкин)	21
Ростовское танго	23
Город первых свиданий	24
В землянке	25
Список литературы	29

Победа в Великой Отечественной войне – одно из важнейших событий в истории России. Каждый год миллионы россиян, отмечая 9 Мая, вспоминают подвиги дедов и прадедов, слушают любимые песни о Великой Победе.

Музыка играет огромную роль в формировании национального самосознания, помогая сохранять связь между поколениями.

Самыми известными песнями считаются те, которые были созданы непосредственно в годы войны и сразу после нее. Некоторые из них стали настоящими символами празднования Победы, памятью нескольких поколений.

Песен о Великой Отечественной написано немало – они звучали на фронте, на площадях и в семейном кругу. Эти песни пели солдаты в минуты затишья, они звучали в культовых военных фильмах в исполнении лучших музыкантов страны, помнят их и потомки.

Немало песен, написанных фронтовиками, появилось и в послевоенное время. Давайте сегодня вспомним историю создания самых любимых из них, которые стали легендарными и прочно вошли в культурный код поколений.

Начало войны не остановило развития музыкальной культуры в стране. В песнях, созданных в те годы, можно получить представление о том, чем жил, во что верил, ради чего геройски сражался русский народ.

Песни военных лет занимают особое место в музыкальной культуре, в творчестве страны. Написанные в годы тяжелых испытаний, разные по своей манере, они наполняли жизнь трудового народа, призывали к борьбе во имя победы. Центром музыкальной жизни в городах и селах в годы войны стало радио, которое поднимало дух и вселяло надежду.

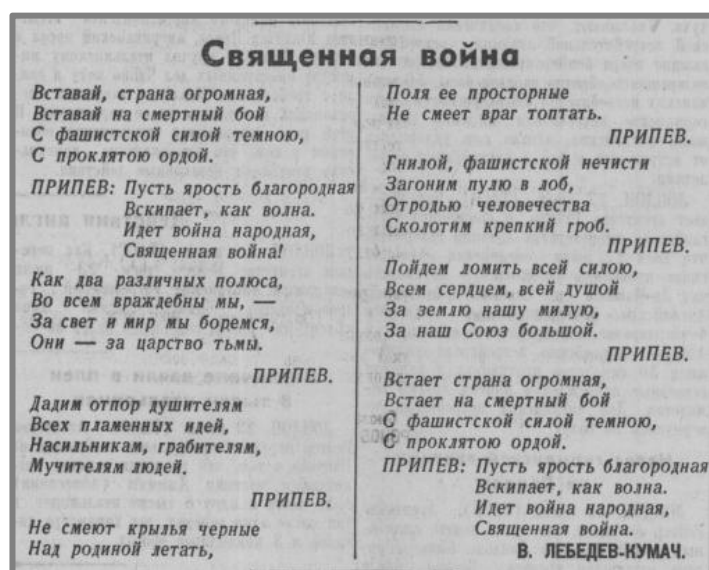
Перефразируя известную поговорку, можно сказать: музы не молчали, когда говорили пушки. Героический подвиг советских граждан потребовал напряжения духовных и физических сил.

Это отражено в творчестве многих композиторов, в разных жанрах – песнях, симфониях, операх, кантатах, ораториях.

Все эти произведения создали «звуковую» летопись Великой Отечественной. И песня была самой оперативной, быстрее всех других жанров вошла в будни войны, стала частью жизни фронта и тыла. Духоподъемные песни были просто необходимы.

Надо заметить, что уже в первую неделю войны советскими музыкантами и поэтами было написано много новых песен, большинство из которых сразу же «ушли на фронт».

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Самой главной песней, «маршем, зовущим к Победе», была «Священная война».

Эта песня родилась на третий день войны, когда утром руководитель Ансамбля красноармейской песни **Александр Александров** прочитал стихи **Василия Лебедева-Кумача** в газете

«Красная звезда» и тут же написал к ним мелодию. И уже 26 июня ансамбль 5 раз исполнил «Священную войну» на Белорусском вокзале, где один за одним отправлялись эшелоны в сторону фронта.

Начиная с 15 октября 1941 года каждое утро, после боя кремлевских курантов, по радио звучал этот гимн военных лет.

Сохранился черновик неопубликованной статьи композитора **Александра**.

Васильевич писал:

- Внезапное нападение вероломного врага на нашу Советскую Родину вызвало у меня, как и у всех советских людей, чувство возмущения, гнева... Я никогда не был военным человеком, но у меня в руках оказалось могучее средство – песня, которая так же может разить врага, как и любое оружие. И поэтому с первых же дней принялся со святым искренним чувством за создание собственного оружия, которым лучше всего владею – песни...

Гениальный полководец, Маршал Советского Союза **Георгий Константинович Жуков** впоследствии назвал «Священную войну» бессмертной песней.

Именно ей суждено было стать музыкальной эмблемой, песней-символом сурового времени. Начало войны навсегда связано в памяти народа с набатными звучаниями этой песни. Скорбная мелодия, сдержанный маршевый ритм создают образ непреклонной воли, устремленности к победе. Мелодия достаточно проста и легко запоминается, что делает ее доступной для массового исполнения.

ПЕСНЯ ЗАЩИТНИКОВ МОСКВЫ

Марш защитников Москвы

Музыка: Б. Мокроусов Слова: А. Сурков

В атаку стальными рядами	За нами — родные заводы
Мы поступью твердой идем.	И красные звезды Кремля.
Родная столица за нами,	Припев.
За нами — родимый наш дом.	Для счастья своими руками
Припев:	Мы строили город родной.
Мы не дрогнем в бою за столицу	За каждый расколотый камень
свою,	Отплатим мы страшной ценой.
Нам родная Москва дорога.	Припев.
Нерушимой стеной, обороной	Не счесть богатырскую силу,
стальной	Могуч наш отпор огневой.
Разгромим, уничтожим врага!	Загоним фашистов в могилу
На марше равняются взводы	В туманных полях под Москвой
Гудит под ногами земля,	

Готовность к самым суровым испытаниям, уверенность в победе отражены в следующей песне о столице нашей Родины - Москве.

«Песня защитников Москвы» походно-маршевого характера.

Написана к фильму «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» композитором **Борисом Мокроусовым** и поэтом **Алексеем Сурковым**. Много создано прекрасных песен о Москве уже после войны, но эта фронтовая вестница Победы останется в памяти навсегда.

ОЙ, ТУМАНЫ МОИ, РАСТУМАНЫ

1. Ой, туманы мои, растуманы,
Ой, родные поля и луга!
Уходили в поход партизаны, } 2 раза *
Уходили в поход на врага.
2. На прощанье сказали герои:
«Ожидайте хороших вестей!»
И по старой смоленской дороге } 2 раза
Повстречали незваных гостей.
3. Повстречали — огнем угощали,
Навсегда уложили в лесу
За великие наши печали, } 2 раза
За горячую нашу слезу.
4. С той поры да по всей по округе
Потеряли злодеи покой.
День и ночь партизанские выюги } 2 раза
Над разбойной гудят головой.
5. Не уйдет чужеземец незваный,
Своего не увидит жилья..
Ой, туманы мои, растуманы, } 2 раза
Ой, родная сторонка моя!

В годы войны композиторы и поэты рассказывали о том, как сражались солдаты, как уходили в поход партизаны.

Так, например, «Ой, туманы мои, растуманы», слова которой написал **Михаил Исаковский**, а музыку – **Владимир Захаров**, в стиле русских протяжных песен.

Очень интересна история ее создания.

Как только началась война, известный русский народный хор имени Пятницкого отправился в длительную поездку по стране. Артисты выступали на передовых позициях, в госпиталях, на предприятиях, работавших для фронта. Исполнялись, как правило, любимые народом довоенные песни. Но руководитель хора композитор Владимир Захаров понимал, что время требует песен на самую актуальную тему – военную. В начале 1942 у Захарова зародилась мысль создать песню о партизанах.

С предложением написать слова он обратился к своему постоянному соавтору, поэту Исаковскому:

- *Нужна песня о партизанах. Этой песни нам не хватает чрезвычайно...*

Исаковский горячо откликнулся на эту просьбу:

- *Мне представился тот край, где я родился и вырос, край, в котором много лесов и болот, край, где мои земляки-партизаны вели в то время борьбу с фашистскими захватчиками.*

Через несколько недель Исаковский отправил Захарову готовый текст. Работал Захаров над мелодией долго и упорно. Он говорил:

- Песня должна быть такая, чтобы ее хотелось петь самим партизанам. В ней должны быть мужественность, уверенность, серьезность.

- Когда песня была закончена, - вспоминала первая запевала ее в хоре имени Пятницкого, заслуженная артистка РСФСР Валентина Ефремовна Клоднина, - мы выучили ее и приехали в клуб железнодорожников Свердловска. Поем. Приняли ее отлично. Заставили петь несколько раз. Но особенно памятен мне следующий концерт, который проходил в госпитале.

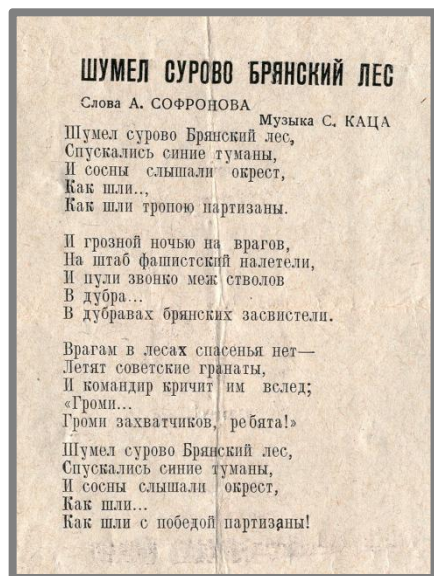
Выхожу запевать после того, как объявили «Туманы». Спела. И тишина. Никаких аплодисментов. Я пошла на свое место. Встала в хор.

И тут встает из рядов боец, выходит на сцену, поцеловал меня и говорит: «Спасибо за такую чудесную песню! Нельзя ли повторить?»

Тут только очнулся зал. Зааплодировали. «Браво» кричат, а у кого руки перебинтованы, костылями стучат по полу. Что творилось! Несколько раз повторяли эту песню...

«Ой, туманы...» вошла в золотой фонд советского песенного творчества. Песня эта и в наши дни звучит в программах хора имени Пятницкого, оставаясь мужественным и величавым символом сурового и незабываемого времени, в которое она родилась.

ШУМЕЛ СУРОВО БРЯНСКИЙ ЛЕС

Славную судьбу имели некоторые песни. Например, «Шумел сурово брянский лес», написанный по просьбе брянских партизан. Вскоре запела вся страна. Сегодня эта мелодия звучит в Брянске на площади Партизан у памятника Вечной Славы павшим в боях за освобождение Брянска и у Вечного Огня.

Осенью 1942 года в штаб Брянского фронта пришла несколько необычная радиограмма:

- Оружие у нас есть, в случае чего можно забрать у врага, а вот песню, как трофей, не возьмешь. Пришлите нам песню.

Это писали партизаны брянских лесов.

Политуправление фронта обратилось к поэту **Анатолию Софронову** и композитору **Сигизмунду Кацу** с просьбой выполнить партизанский заказ.

Для Софронова и Каца это была не первая совместная творческая работа. Она началась еще в 1937 году с лихой казачьей песни «Как у дуба старого». С тех пор они написали много песен – героических и шуточных, строевых и лирических. А вот партизанскую песню писать не приходилось.

Какой она должна быть? Ведь в походных колоннах партизаны, как известно, не шагают, – следовательно, марш им не подходит, модный в то время песенный вальс в дремучих лесах, окруженных врагами, не станцуешь...

И здесь авторы вспомнили старую народную песню «Ревела буря, дождь шумел» и забытую песню времен Отечественной войны 1812 года «Шумел, гудел пожар московский». В этих эпических песнях была

выражена душа народа, патриотизм и мужество русских людей. Так родилось название, а с ним и первые строчки будущего партизанского гимна – «Шумел сурово брянский лес».

Песня сравнительно быстро была написана. Получилась она поистине суровая, широкая, величественная, близкая по духу к характеру народных мстителей. Исполнять ее можно было вполголоса в лесу, в землянке, у костра. Осталось только проверить, как песня будет звучать в хоре.

Как раз в канун Октябрьского праздника, неожиданно был получен приказ: композитора Каца командировать в распоряжение штаба Брянского фронта для оказания творческой помощи фронтовому ансамблю песни и пляски, а поэта Софронова – направить туда же, в штаб фронта, как военного корреспондента газеты «Известия».

В штабе спецкору «Известий» предложили вылететь к партизанам. Самолет, который отправлялся в этот опасный рейс, был загружен боеприпасами, продуктами и медикаментами. Туда же приказано было «погрузить» и песню. Это оказалось не так-то просто. Ведь нот у корреспондента не было, да вряд ли они ему игодились бы. О певце-солисте с аккомпаниатором, конечно, и мечтать не приходилось, а главное – композитор не мог лететь к партизанам, так как в самолете было только одно место...

Перед самым отъездом Кац, огорченный, что остался на «Большой земле», несколько раз напевал соавтору мелодию, умоляя его не сбиться с ритма... Самолет благополучно пересек линию фронта и сделал посадку в партизанском крае – на замерзшем озере Смелиж, что близ города Трубчевска. И вот, в ночь на 7 ноября 1942 года, на праздничном вечере, в полусожженной деревне, в землянке, начальник Брянского штаба объединенных партизанских отрядов Александр Матвеев объявил:

- Вот поэт Софронов, кроме того, что он корреспондент, он еще привез песню, которая специально написана для брянских партизан.

- Мне не раз приходилось петь свои песни, - вспоминает поэт, - но, пожалуй, такого волнения, как в ту ночь на 7 ноября, я никогда не испытывал... Я ее спел один раз, меня попросили спеть еще раз, потом в третий раз. Меня обнимали... А утром слепой баянист «с голоса» разучил мелодию, и пошла песня кочевать от землянки к землянке, от одного отряда к другому. Так в партизанском крае, окруженном со всех сторон врагами, состоялась необычная премьера песни «Шумел сурово брянский лес».

- После возвращения в Москву, - рассказывал композитор, - мы отдали песню на радио, и она вышла в эфир в великолепном, проникновенном исполнении Георгия Абрамова.

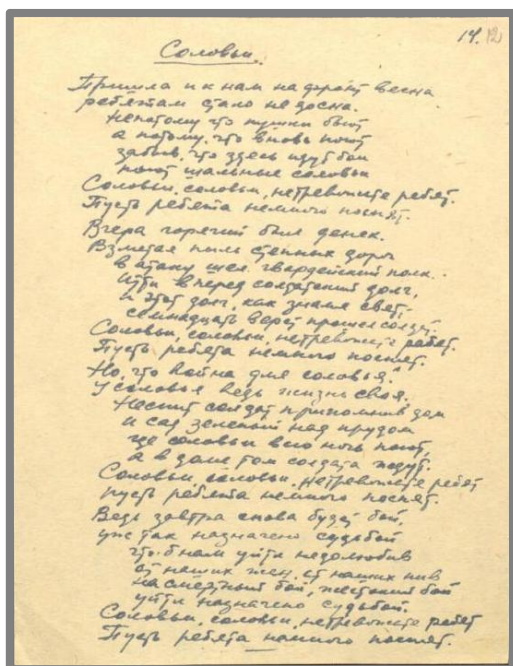
После этого песня стала популярной не только у партизан, но и у фронтовиков. Однако на этом ее история не закончилась. Вторая «премьера» состоялась в годовщину освобождения Брянска – 17 сентября 1966 года.

В этот день на центральной площади города, на площади Партизан, в торжественной обстановке был открыт величественный монумент в память о воинах Советской Армии и партизанах, освободивших город от фашистских захватчиков. На постаменте – скульптурная группа партизан, хозяев брянских лесов. И тут же слова:

*Шумел сурово брянский лес,
Спускались синие туманы,
И сосны слышали окрест,
Как шли с победой партизаны.*

Так, через десятилетия после освобождения Брянска, партизанская песня зазвучала вновь – в музыке и граните. А начальными тактами этой мелодии начинает свои передачи местное радио.

СОЛОВЬИ

Талант многих деятелей искусства особенно сильно проявился именно в суровые годы военных испытаний. Это можно сказать о творчестве **Василия Соловьева-Седого**. Его песни стали востребованными тогдашними слушателями – бойцами, которые защищали честь нашей Родины на переднем крае, и теми, кто работал в тылу.

В августе 1941 года Соловьев-Седой эвакуировался с Ленинградским Малым оперным театром в Чкалов. Прибыв на место, создал боевую публицистическую театральную-эстрадную группу. Писал музыку, тексты интермедией, сочинял стихи, сатирические сценки, репетировал с актерами.

В феврале эта театральная бригада «Ястребок» выехала в Москву, и с утвержденной программой получила путевку на Калининский фронт. «Ястребок» выступал в избах, сараях, землянках, блиндажах, полевых госпиталях.

Знакомство с фронтовым бытом, общение с бойцами помогли композитору уловить их чувства и настроения, а потом передать в своих мелодиях, которые согревали сердца, помогали выстоять в жестокой борьбе с врагом.

К воинам Советской Армии Соловьев-Седой относился с особой душевной теплотой. Объяснял он это так:

- Я считаю себя солдатом. И не только потому, что в суровые годы Великой Отечественной войны многократно бывал на фронте, выступал в блиндажах землянках, на военных грузовиках и

железнодорожных платформах. Считаю себя солдатом потому, что каждая третья написанная мною песня – о солдате.

В творческой дружбе Соловьева-Седого и поэта **Алексея Фатьянова** родилось немало песен. Небезынтересна история возникновения одной из них. Это «Соловьи».

Фатьянов привез с фронта Соловьеву-Седому текст «Пришла и к нам на фронт весна...» о мире, доме, весне, любви, тоске солдат. Композитор сел за пианино и тут же написал музыку. Затем они пригласили персонал гостиницы и генерала-соседа. Исполнили новую песню, получили одобрение, и генерал предложил им исправить одну строку:

- Пусть «солдаты (а не ребята, как было) немного поспят». И песня должна начинаться припевом, обращенным к соловьям.

Так и решили.

ВЕЧЕР НА РЕЙДЕ

Из шедевров, созданных **Василием Соловьевым-Седым** во время Ленинградской осады, в историю вошла песня «Вечер на рейде».

Это одна из любимых песен моряков – «Прощай, любимый город!». Василий Павлович работал в порту на выгрузке дров. На рейде стоял корабль, который готовился к выходу в море. На его борту кто-то негромко играл на баяне и напевал.

Соловьев-Седой сразу задумал написать песню о тихом чудесном вечере, неожиданно выпавшем на долю людей, которым завтра, может быть, предстояло уйти в опасный поход. И тут же

записал в книжку: «Прощай, любимый город!» Сразу возникла мелодия. Поэт **Александр Чуркин** довершил работу над текстом.

Известно, что песня «Вечер на рейде» не сразу была признана коллегами-музыкантами. Она показалась слишком мирной и спокойной, не отвечающей обстановке войны. Возмущались, что в грозные дни нависшей над страной опасности, создается что-то лирическое, почти застольное. Но неожиданно для всех, песня дошла до солдатского сердца.

Когда ее передали по радио, в Москву полетели письма с фронта и из тыла. Их авторы – бойцы и офицеры, моряки и пехотинцы, раненные из госпиталей и рабочие оборонных заводов – все просили еще и еще раз исполнить полюбившуюся песню. Об этом вспоминают в своих мемуарах военачальники, руководители партизанских отрядов, подпольщики. И вот уже более 60 лет эта песня живет среди нас.

Действительно, «Вечер на рейде» звучал и на море, и на суше, в тылу и на фронте, на армейских торжествах и в боевой обстановке. Пели герои Севастополя по листовке, изданной в осажденном фашистами городе. Эта песня даже проникла за границу! В Италии пели, как о девушке-партизанке, боровшейся с фашистами. В издании песен Соловьева-Седого она стоит первым номером.

Популярность песенного военного творчества Соловьева-Седого быстро росла. Он стал одним из самых известных композиторов-песенников. Ему была присуждена Сталинская премия.

ОГОНЕК

1. На позиции девушка провожала бойца,
Темной ночью простила на ступеньках крыльца.
И пока за туманами видеть мог паренек,
На окошке на девичьем все горел огонек. } 2 раза
2. Парня встретила славная фронтовая семья.
Всюду были товарищи, всюду были друзья.
Но знакомую улицу позабыть он не мог:
«Где ж ты, девушка милая, где ж ты, мой огонек?» } 2 раза
3. И подруга далекая парню весточку шлет,
Что любовь ее девичья никогда не умрет.
Все, что было загадано, в свой исполнится срок —
Не погаснет без времени золотой огонек. } 2 раза
4. И просторно и радостно на душе у бойца
От такого хорошего от ее письмеца.
И врага ненавистного крепче бьет паренек
За Советскую Родину, за родной огонек. } 2 раза

Но не только боевые и маршевые песни создавались в те годы. Именно во время войны были написаны прекрасные мелодичные, наполненные большим чувством, нежные, лирические песни. Они звучали в минуты краткого отдыха, затишья,

согревая сердца солдат. Многие авторы остались безызвестными.

Эту песню знали и любили в годы войны, и пели все – от мала до велика. Звучала она и на фронте, и в далеком тылу. И сегодня ее напев волнует душу воспоминаниями, связанными с тем суровым незабываемым временем. Слова – **Михаила Исаковского**.

Впервые стихотворение «Огонек» с подзаголовком «Песня», но без нот, опубликовано в газете «Правда» от 19 апреля 1943 года. По всей вероятности, автор знал, что рано или поздно оно станет песней, как это не раз случалось. Действительно, вскоре музыку к «Огоньку» стали сочинять многие профессиональные и самодеятельные композиторы.

Песня была даже записана на грампластинку и выпущена в 43-м, но варианты мелодий многих композиторов распространения не получили. «Огонек» распевали именно с той мелодией, которая давно и сразу вошла в песенную антологию. Кто же ее автор, благодаря которому она так скоро и широко распространилась и укрепилась в народной памяти?

На эти вопросы исчерпывающего ответа пока нет. Впервые с той мелодией, которая стала хрестоматийной, «Огонек» был записан на грампластинку и прозвучал по радио уже после войны, в 1947 году. Ее исполнил певец и пропагандист советской песни Владимир Нечаев с эстрадным оркестром под управлением Виктора Кнушевицкого. По всей

вероятности, он и осуществил аранжировку и запись того напева, который из уст в уста, с живого голоса на голос, передавался от одного человека к другому, пока не стал той песней, что известна всем нам и любима.

Поиск материалов, связанных с мелодическим первоисточником «Огонька», продолжается. Споры вокруг авторства мелодии то затихают, то разгораются. Претендентов на него очень много, но еще больше «первооткрывателей», публикующих занимательные и неправдоподобные истории о рождении «Огонька». Хочется сказать: сочтемся славою, и пусть эта песня, как и считалась, останется народной.

КОГДА МЫ БЫЛИ НА ВОЙНЕ

Когда мы были на войне,
Когда мы были на войне,
Там каждый думал о своей
Любимой или о жене.

И я бы тоже думать мог,
И я бы тоже думать мог,
Когда на трубочку глядел,
На голубой ее дымок.

Как ты когда-то мне лгала,
Как ты когда-то мне лгала,
Как сердце легкое свое
Другому другу отдала.

А я не думал ни о ком,
А я не думал ни о ком,
Я только трубочку курил
С турецким табаком...

Когда мы будем на войне,
Когда мы будем на войне,
Навстречу пулям понесусь
На молодом коне.

Я только верной пули жду,
Я только верной пули жду,
Что утолит мою печаль
И пресечет мою вражду

Нередко случается так, что песня, у которой есть авторы, считается народной. И это лучшая награда для ее создателей. Так и случилось с песней «Когда мы были на войне».

Автор текста, поэт **Давид Самойлов**, начал войну в 1942 году на Волховском фронте под Тихвином. Весной 1943 года был награжден медалью «За отвагу». Он первым ворвался во вражескую траншею и в рукопашной схватке уничтожил трех фашистов. Тогда же получил тяжелое ранение. После лечения снова вернулся на фронт. В 1944 году за участие в боях на Волховском и Первом Белорусском фронтах и полученные тяжелые ранения был награжден медалью «За боевые заслуги».

Освобождал Польшу. В 1945 году автоматчик разведотдела штаба Первого Белорусского фронта Самойлов во время боев за Берлин захватил немецкий бронетранспортер и трех пленных. И был награжден орденом Красной Звезды. После войны, кроме собственного сочинения, переводил стихи иностранных поэтов, сочинял пьесы для детей, писал песни для кино. Сотрудничал с театром на Таганке, с «Современником» и театром имени Марии Ермоловой. Начал печататься в конце 50-х. Опубликовал несколько поэтических сборников.

Стихотворение «Песенка гусара», стилизованное под старинную солдатскую песню, а нам известное, как песня «Когда мы были на войне», появилось впервые в сборнике «Голоса за холмами» в 1982 году. Внутренний монолог воина-кавалериста.

Прочел стихотворение бард и композитор Виктор Столяров. Простые и незамысловатые, но вместе с тем душевные и вневременные слова, что называется его «зацепили». Виктор Иванович написал такую же простую мелодию и впервые исполнил песню вместе со своим коллективом «Талисман» на одном из бардовских фестивалей.

Затем «Когда мы были на войне» прозвучала на радиостанции «Юность». А затем песня ушла в народ. Пелась многими самодеятельными исполнителям, которые понемногу меняли и дополняли авторский текст. Существует несколько вариантов исполнения песни. В последнее десятилетие «Когда мы были на войне» особо полюбилась многим русским народным и казачьим коллективам. Что не мудрено. Простые слова простого воина. Вечная тема мира и войны, любви и смерти.

РОСТОВ-ГОРОД, РОСТОВ-ДОН

Ростов-город, Ростов-Дон.

Мы жили в этом городе,
Любили в этом городе,
Ходили в этом городе гулять.
Как шли мы с разговорами,
С гитарой, с переборами,
Любили мы подружкам напевать.

Припев:

Ростов-город, Ростов-Дон!
Синий звездный небосклон.
Улица Садовая,
Скамеечка кленовая —
Ростов-город, Ростов-Дон!

Пришла война суровая,
Зажгла огни багровые,
Хлебнули мы свинцового дождя.
И, оставляя город наш,
Любимый, светлый город наш
Мы в сердце уносили, уходя...

Припев.

Но вот вернулись снова мы,
Давя врага подковами,
Сметая каски вместе с головой.
Наш город — слава новая,
Наш город — жизнь суровая,
Идем мы вновь знакомой мостовой.

Припев:

Ростов-город, Ростов-Дон!
Синий звездный небосклон.
Улица Садовая,
Скамеечка кленовая —
Ростов-город, Ростов-Дон!

Если и дальше говорить о военных песнях, казачьей земле и Доне, то невозможно не вспомнить об истории главной песни Ростова-на-Дону, которую придумали в гостиничном номере в 1941 году.

Кто из ростовчан не знает песню «Ростов-город, Ростов-Дон»? **Анатолий Софронов** — автор стихов, на которые **Матвей Блантер** написал музыку и получилась та самая «скамеечка кленовая».

Судя по воспоминаниям самого автора, песни могло бы и не быть, вернее, она могла бы стать совсем иной:

- Однажды в московском издательстве подходит ко мне незнакомый человек и говорит:

- Вы не ростовчанин, Софронов?

- Да, из Ростова, - отвечаю.

- Я — Блантер. Давайте напишем песню о Ростове. Приходите ко мне в гостиницу.

И дал адрес. Наши как раз освободили Ростов, и я с волнением взялся за песню. Вскоре с готовым текстом появился у Блантера. В номере у него оказался поэт Виктор Гусев. Однако композитор не очень обрадовался моему визиту. Сказал, что уже написал песню с Гусевым. Гусев, заметив, очевидно, огорчение на моем лице, попросил стихи. Быстро прочитав их, он вдруг сказал:

- Мотя, а ведь у него лучше. Пусть будет его текст. А мы с тобой другую напишем...

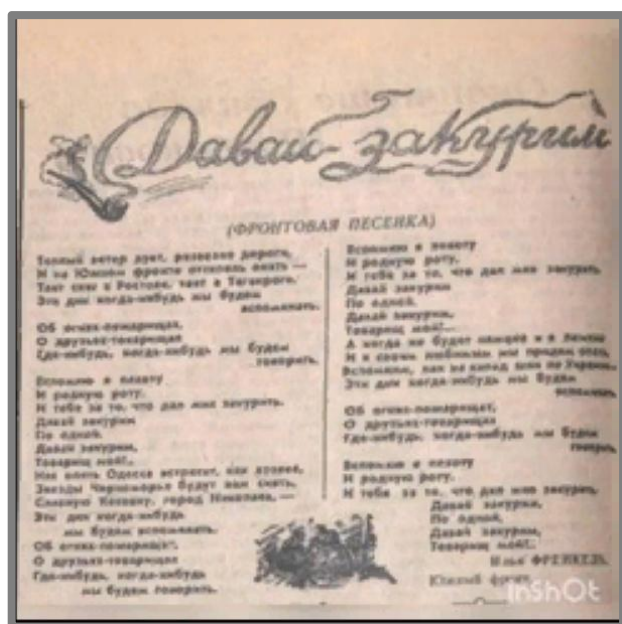
Дело было в 1941 году. Блантер был воодушевлен успехами советских войск под Ростовом, а Софронов как раз находился в Москве

после ранения, полученного на фронте. Правда, впервые публично эта композиция прозвучала гораздо позже ее сочинения. Как раз в то время обстановка на фронте изменилась, Ростов-на-Дону снова заняли немцы.

И только в феврале 43-го, когда город вновь был освобожден (уже окончательно), ее исполнил по радио Краснознаменный ансамбль, а солистом выступил Георгий Виноградов. После успеха на радио Музфонд выпустил песню отдельным изданием. А спустя некоторое время композиция была записана на грампластинку.

Если и дальше говорить о песнях военных лет и Донской земле, то нельзя не вспомнить о «Давай закурим!».

ДАВАЙ ЗАКУРИМ!

Мало кто знает, что популярная песня «Давай закурим!» впервые прозвучала 7 ноября 1941 года во Дворце культуры имени Ленина города Каменска на торжественном собрании, посвященном годовщине Октябрьской революции.

Автор музыки – молодой композитор **Модест Табачников**, работник политуправления Южного фронта. Композитор вспоминал:

- Я был зачислен на все виды довольствия, мне была отведена комната, в которой стояло пианино, и эта комната стала на несколько месяцев моим рабочим местом. Для начала товарищи из фронтовой газеты «Во славу Родины» дали два еще не опубликованных стихотворения.

Первое было написано батальонным комиссаром, сотрудником редакции поэтом Ильей Френкелем и называлось «Давай закурим!»... Стихи так увлекли и захватили меня, что я сразу же принялся за работу. И уже на следующий день сыграл товарищам новую песню. Вскоре она была опубликована в газете «Во славу Родины». «Давай закурим» – моя самая любимая песня. С нее началась моя творческая жизнь на фронте.

А в отделе пропаганды и агитации Южного фронта заявили:

- Никому эта твоя песня не нужна. Что это я буду вспоминать про то, что ты дал мне закурить? Вот если бы снарядами поделился или автоматный диск с патронами передал бы, тогда другое дело.

А вот что рассказал поэт Илья Львович:

- Служил я тогда в редакции газеты Южного фронта «Во славу Родины». Должность называлась несколько необычно – «писатель». Какая строчка родилась первой? Вероятно, «будем вспоминать»... Будем вспоминать – значит, будем живы, будет легче на душе, будет фашист разбит...

За моей спиной – годы встреч со множеством людей. И часто поводом к общению служило: «Нет ли закурить?» А то и пресловутое приглашение: «Давай закурим». Чиркнет огонек, выдохнется струйка или колечко дыма, и лёд разбит, завязалась беседа, иногда знакомство, иногда и больше и надольше. А военному человеку закурить – означало еще и предметное ощущение связи с домом, с кругом друзей и близких.

В концерте на сцене каменского ДК первым «Давай закурим!» исполнил солист ансамбля Южного фронта Аркадий Явник-Воронцов. В ноябре 1941 года слова у песни были такие:

- Теплый ветер дует. Развезло дороги.

И на Южном фронте оттепель опять.

Тает снег в Ростове, тает в Таганроге...

Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать.

Давай закурим, товарищ, по одной,

Давай закурим, товарищ мой.

Ростов-на-Дону и Таганрог упомянуты не случайно. Во-первых, Френкель описал то, что увидел. Ранняя снежная осень на юге, где с начала ноября шли бои. Ростовская операция, как известно, окончилась успешно.

Так что Ростов был, что называется, в тему, и стихотворение «Давай закурим!» было опубликовано 22 января 1942 года в «Комсомольской правде» с подзаголовком «Песенка Южного фронта». Без нот и без упоминания автора музыки.

Между тем, Табачников стал участником фронтового театра «Веселый десант» и в 1942 году приехал с ним на гастроли в Москву. В Москве Табачников встретился с Клавдией Шульженко, которая еще до войны исполняла его песни. Клавдия Ивановна заинтересовалась песней «Давай закурим!». А вскоре вышла пластинка с песнями «Давай закурим» и «Мама» в ее исполнении.

Однако первого куплета, который начинается словами «Теплый ветер дует, развезло дороги...», на пластинке не было. Про другие города куплеты остались:

- Нас опять Одесса встретит, как хозяев,

Звезды Черноморья будут нам сиять.

Славную Каховку, город Николаев.

Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать.

Почему же так вышло? Что за дискриминация? На сей счет существуют две версии. Первая – на пластинке просто не хватило времени. Мол, хронометраж песни не должен быть больше трех с половиной минут. Однако на пластинке «Давай закурим» звучит две минуты сорок две секунды.

Есть и другая версия. Летом 42-го советские войска оставили Ростов-на-Дону. Поэтому Клавдия Ивановна (или кто-то еще?) решила не беречь свежие раны. Но есть и любопытный штрих. «Живая» премьера песни состоялась 21 февраля 1943 года в Театре Сатиры. То есть после окончательного освобождения Ростова.

Однако все равно была исполнена без первого куплета. Шульженко никогда не пела эту песню со словами про Ростов и Таганрог. Может быть, она ей казалась слишком длинной.

Так или иначе, но обновленная песня победно прошла по всем фронтам и добралась до самого Берлина...

ГОЛУБИ

(ЖИЛ В РОСТОВЕ ВИТЯ ЧЕРЕВИЧКИН)

Еще есть совсем забытая «ростовская» песня, которую в особенно часто пели в пионерских лагерях. И казалось, что написана неизвестно кем и неизвестно когда, но зато слова у нее пронзительные и трогательные до слез.

Прочтя первый куплет с припевом, люди, жившие в Советском Союзе, непременно вспомнят мелодию этой очень душевной дворовой песни «Голуби» («Жил в Ростове Витя Черевичкин»), авторами которой являются поэт **Маркус Малкин** и композитор **Борис Терентьев**.

А все началось с того, что снимок мертвого 16-летнего паренька был сделан на следующий день после казни – 29 ноября 1941 года. Советские войска в тот день, после удачного контрнаступления, выбили фашистов из Ростова-на-Дону.

Жил в Ростове Витя Черевичкин.
В школе он отлично успевал
И в свободный час всегда обычно
Голубей любимым выпускал.

Припев:

Голуби, мои вы милые,
Улетайте в облачную высь.
Голуби, вы сизокрылые,
В небо голубое унеслись.

Юность, ты пришла с улыбкой ясной.
О, моя любимая страна!
Жизнь была счастливой и прекрасной.
Но внезапно грянула война.

Припев:

Дни пройдут, победа – красной птицей.
Разобьем фашистский черный шквал!
Снова в школе буду я учиться...
Так обычно Витя напевал.

Припев:

Но однажды мимо дома Вити
Шел отряд захватчиков-зверей.
Офицер вдруг крикнул: «Отберите
У мальчишки этих голубей!».

Припев:

Мальчик долго им сопротивлялся.
Он ругал фашистов, проклинал.
Но внезапно голос оборвался,
И убит был Витя наповал.

припев:

Но не долго эти дни тянулись,
И, разбив фашистских подлых псов,
Красные герои к нам вернулись.
Снова стал свободным наш Ростов.

Припев:

Голуби, мои вы милые,
Улетайте в облачную высь.
Голуби, вы сизокрылые,
Видно, сиротами родились.
Голуби, вы сизокрылые,
В небо голубое унеслись.

Над могилкой Вити солнце светит
Взгляд прохожих станет вдруг добрей
Почему же с неба кто ответит?
Прилетела стая голубей

Припев:

Голуби, мои вы милые,
Улетайте в облачную высь.
Голуби, вы сизокрылые,
Видно, сиротами родились.
Голуби, вы сизокрылые,
В небо голубое унеслись.

Ужасную сцену запечатлел известный военный фотокорреспондент Макс Альперт. Тот самый, который является автором знаменитой фотографии под названием «Комбат». Снимки расстрелянного мальчика с мертвым голубем в руках после окончания войны выступали обвинительными документами на Нюрнбергском процессе...

В довоенном Ростове голубятни были чуть ли не в каждом дворе... Голубей разводили, обменивали и продавали. По всей нашей стране ценились наши породы: ростовские бело грудые, ростовские цветные, ростовские статные. Разводил этих красивых птиц и ученик ремесленного училища Витя Черевичкин.

И вот пришла война. Город заняли немцы.

Витя после 8-летки поступил в ремесленное училище. А потом – а потом мечтал стать летчиком.

А голубей своих просто обожал. В карманах у него всегда были для них семечки.

Нет, он не был партизаном, не отправлял никаких донесений. Но немцы обоснованно усмотрели в голубях-связистах угрозу.

Одно из первых распоряжений в Ростове: уничтожить все брайлевские книги и всех голубей!

Витя не подчинился. И это не легенда. Это подвиг.

Его расстреляли в сквере имени Михаила Фрунзе. Он так и остался лежать у стены. С убитым голубем в руках.

В Ростове ему поставили памятник.

- Голуби, мои вы милые,

Улетайте в облачную высь.

Голуби, вы сизокрылые,

В небо голубое унеслись...

РОСТОВСКОЕ ТАНГО

Когда мы покидали свой родимый край
И молча уходили на восток,
Над тихим Доном, под старым кленом
Маячил долго твой платок.
Над тихим Доном, под старым кленом
Маячил долго твой платок.

Я не расслышал слов твоих, любовь моя,
Но знал, что будешь ждать меня в тоске.
Не лист багряный, а наши раны
Горели на речном песке.
Не лист багряный, а наши раны
Горели на речном песке.

Изытая снарядами стонала степь,
Стоял над Сталинградом чёрный дым.
И долго-долго у грозной Волги
Мне снился Дон и ты над ним.
И долго-долго у грозной Волги
Мне снился Дон и ты над ним.

Сквозь бури и метелицы пришел февраль,
Как праздник, завоеванный в бою,
И вот мы снова у стен Ростова,
В родимом дорогом краю.
И вот мы снова у стен Ростова,
В родимом дорогом краю.

Так здравствуй, поседевшая любовь моя!
Пусть кружится и падает снежок
На берег Дона, на ветки клена,
На твой заплаканный платок.
На берег Дона, на ветки клена,
На твой заплаканный платок.

Опять мы покидаем свой родимый край,
Не на Восток, на Запад мы идем.
К днепровским кручам,
К пескам сыпучим,
Теперь и на Днепре наш дом.
К днепровским кручам,
К пескам сыпучим,
Теперь и на Днепре наш дом.

У этой песни долгая, легендарная, героическая история. Ее поведал известный в советское время композитор, музыковед, редактор и ведущий популярной в 70-х передачи «Песня далекая и близкая» Юрий Евгеньевич Бирюков, выпускник Новочеркасского суворовского училища.

Слова «Ростовского танго» сочинили военкоры **Зельман Кац** и **Матвей Талалаевский**.

Музыку написал композитор **Модест Табачников**. Все трое были тогда на передовой, песня написана как отклик на взятие Ростова нашими войсками.

Зельман Кац:

- Взятие Ростова после упорных, тяжёлых боёв было огромным событием для всей страны и, естественно, для тех, кто непосредственно участвовал в этих боях. И однажды, когда корреспонденты приехали в редакцию, прибежал взволнованный Табачников:

- Ребята! Надо написать песню на взятие Ростова!

И тотчас стал напевать мелодию на какие-то первые попавшиеся слова, лишённые смысла, но подчинённые ритму будущей песни. Среди бессмысленного текста были две строки, обратившие наше внимание. От этих двух строк и пошла песня. Пошла не сразу. Обстоятельства требовали нашего немедленного отъезда на передовую. Но с собой увезли мы еще не оформившуюся мелодию и эти две строки...

И вот мы снова

У стен Ростова...

ГОРОД ПЕРВЫХ СВИДАНИЙ

Текст песни «Город первых свиданий»
(К.Листов — М.Карамушко)

Все здесь сердцу знакомо,
Здесь я рос и мужал.
У заветного дома
Здесь любовь повстречал.
На груди с автоматом,
С жарким сердцем в груди,
Я отсюда когда-то
На войну уходил.

В странах ближних и дальних,
Днем и ночью в пути,
Город первых свиданий
Мне огнями светил.
В те суровые годы
Я горел и тонул
За тебя, светлый город,
Мой Ростов-на-Дону.

Шел к тебе ежечасно,
По солдатской тропе.
Как безмерно я счастлив,
Что вернулся к тебе.
Город юности давней,
Город светлой мечты.
Город первых свиданий,
О, как дорог мне ты!

Стоит упомянуть и еще одну «ростовскую» песню, но уже послевоенного времени...

Композитор **Константин Листов**, известный по «Севастопольскому вальсу», «Беспокойному сердцу» («Солдатскому сердцу») и «Песне – душе» о легендарном Василии Чапаеве, любил писать мелодии на лирические стихи. Излюбленные темы – воспоминания об отшумевших боях, о пройденном пути, о фронтовых друзьях-товарищах.

Не стала исключением и песня на слова **Михаил Карамушко** «Город первых свиданий», посвященная Ростову-на-Дону и тем, кто в дни суровых ожесточенных боев «горел и тонул за тебя, светлый город, мой Ростов-на-Дону...»

Различные по своему характеру песни Листова объединены общими чертами – простотой и лаконизмом музыкального языка, большим поэтическим дыханием, многогранностью песенного образа. Как и многие послевоенные и фронтовые песни, которые были рождены самой жизнью...

В ЗЕМЛЯНКЕ

Так произошло с песней «В землянке».

Однажды поэт **Алексей Сурков**, выходя из вражеского окружения, попал на минное поле. Было действительно «до смерти четыре шага», даже меньше...

После всех испытаний он написал жене письмо и сочинил ей на память стихи, которые стали любимой народной песней «В землянке».

Основанное на пережитом душевное состояние располагало к полной доверительности и нашло верное воплощение в музыке **Константин Листова**.

Песня, как бы сокращала расстояния, приближала родных и близких. В песне солдат выражал свое чувство к любимой, веру в ее любовь. «Мне в холодной землянке тепло, от твоей негасимой любви» — как много значили эти простые слова в суровые военные будни.

Другая, также ставшая популярной — лирическая песня о раздумьях солдата, который темной холодной ночью вспоминает свою любимую, верит в нее, и знает, что эта вера спасет его от пули в смертельном бою. Песня «Темная ночь» прозвучала в фильме «Два бойца».

Следующая песня о солдате-победителе, вернувшемся в свое родное село, решенная композитором **Матвеем Блантером** и поэтом **Михаилом Исаковским** в трагическом ключе — «Враги сожгли родную хату», где герой находит на месте своего дома пепелище и могилу любимой на кладбище у околицы... Воин-победитель потрясен увиденным.

Интересна судьба песни «Дороги», которая как бы подытоживает события военных лет.

В землянке

сл: А. Сурков

1. Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой,
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

2. Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти — четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло.
Запугавшее счастье зови!
Мне в холодной землянке тепло
От твоей негасимой любви.

3. Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой,
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Авторам была заказана песня «Весна победная». Композитор **Анатолий Новиков** и поэт **Лев Ошанин** создали удивительную теплую и сердечную песню-раздумье, воспоминание о пройденных путях-дорогах, об оставшихся на поле боя. Миллионы фронтовиков и тружеников тыла приняли ее как свою.

В годы Великой Отечественной войны создавались тексты популярного песенного жанра – частушек. В них высмеивались фашисты, Гитлер. И хотя этот жанр передавался из уст в уста, многие частушки дошли до нашего времени.

Многие музыканты сражались с врагом в рядах Советской Армии – оставшиеся в тылу отдавали фронту свой талант и все искусство.

473 тысячи концертов дали артисты и музыканты на передовых позициях действующей армии. Свыше 500 раз пела Клавдия Шульженко перед воинами. Артисты понимали ответственность своей миссии. В холодные дни, в суровых условиях, они выступали в концертных костюмах в лучшей артистической форме, стремились хоть на короткое время создать для солдат атмосферу праздника.

Вот как в рассказе Валентина Катаева оживает один из концертов певицы, состоявшийся за 15 минут до атаки:

- Прямо на снегу стоит Лидия. Русланова... На ней яркий сарафан. На голове цветной платок. На шее бусы. Она поет... Звуки чистого и сильного голоса смешиваются с взрывами и свистом вражеских пуль, летящих через голову.

Певица вместе с солдатами прошла дорогами войны, своими русскими напевами напоминая им отчий дом, родных. И День Победы в самом Берлине тоже был отмечен ее песней! На ступеньках Рейхстага воины-победители слушали бесхитростную шуточную песню «Валенки» в исполнении Лидии Андреевны. Над счастливыми, восторженными солдатами разливалась мелодия русской песни. Когда Русланова закончила петь, один из генералов подошел к ней, отстегнул со своей

шинели боевой орденом, прикрепил его на грудь певицы и низко поклонился ей.

Как упоминалось ранее, центром музыкальной жизни в городах и селах в годы войны стало радио.

Нельзя не вспомнить еще об одной песне – почти легендарную популярность обрела «Катюша». Написанная еще в мирное время, она в годы войны пелась повсюду. На ее мелодию подбирались самые разные стихи. Задорная и лирическая, она несла с собой веру в победу. Ее знают во всех странах и поют на разных языках. Когда автор-композитор Матвей Блантер приехал в Италию, местные газеты писали, что в страну прибыл синьор «Катюша».

Кроме «Катюши», не менее популярными в военные годы были «Синенький платочек» и «Смуглянка»...

Казалось бы, простенький «Синенький платочек» изначально был далек от героического пафоса «Священной войны», призванной объединить весь советский народ. Но обычная бытовая деталь – косынка на плечах любимой женщины – в новых реалиях приобрела другой смысл.

На фронте бойцы хранили привезенные с собой осколки мирной жизни – фотокарточки близких, локоны волос детей, надушенные платочки невест... Все эти предметы помогали выживать и давали надежду на скорейшее окончание войны и возвращение домой, где любят и ждут. «Синенький платочек», «Катюша», «Смуглянка» – символы надежды на мирную жизнь.

В песнях военных лет композиторы выражали свои патриотические чувства, вливали новые силы в уставших бойцов, вдохновляли в бою, помогали с достоинством принять неизбежную смерть.

В своих мемуарах Маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян отмечал:

- У народа слабого духом не могли родиться такие песни. Песни-призывы, песни, вдохновляющие на справедливую борьбу с врагом, которого надо уничтожить, чтобы спасти Родину. Будущее наших детей, счастье и цивилизацию мира...

И всегда песня достигала своей благородной цели: звуки ее и слова как нельзя лучше выражали наши собственные чувства, и мы ощущали ее своей, родной, кровной помощницей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голубцова, Н.Е. Методическая разработка: Песни военных лет / Голубцова Надежда Егоровна. Работа №313651. Дата публикации: 17.04.2023. - URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/metodicheskaya-razrabotka-pesni-voennyh-.203113/>. - Текст: электронный.
2. Давай закурим. История создания песни. - URL: <https://www.ol-cbs.ru/component/content/article/75-pesni-vojny-i-pobedy/1789-davay-zakurim> (дата обращения: 28.04.2025). - Текст: электронный.
3. Жил в Ростове Витя Черевичкин. 22 июня 2017. - URL: <https://www.polzam.ru/index.php/istorii/item/604-zhil-v-rostove-vitya-cherevichkin>. - Текст: электронный.
4. История главной песни Ростова-на-Дону: "Скамеечку кленовую" придумали в гостиничном номере в 1941 году. 19 января 2018. - URL: <https://www.rostov.kp.ru/daily/26783/3817457/>. - Текст: электронный.
5. Листов, К. Лирические песни / Константин Листов. - URL: <https://soveticus5.narod.ru/listov.htm> (дата обращения: 28.04.2025). - - Текст: электронный.
6. Тает снег в Ростове, тает в Таганроге. - URL: https://kg-rostov.ru/history/made_on_don/taet-sneg-v-rostove-taet-v-taganroge/ (дата обращения: 28.04.2025). - Текст: электронный.
7. Шумел сурово брянский лес. - URL: <https://libryansk.ru/shumel-surovo-bryanskij-les/>. - Текст: электронный.

Песни войны - дороги памяти: метод. пособие / Ростов. обл. спец. б-ка для слепых: сост. И.А. Гетажаева. – Ростов-на-Дону, 2025. – 31 с.: ил.

ПЕСНИ ВОЙНЫ – ДОРОГИ ПАМЯТИ

Методическое пособие

Ответственный за выпуск: И.А. Грищук

Составление, вставка и дизайн: И.А. Гетажаева

ГБУК РО «Ростовская областная специальная библиотека для слепых»

2025 год

Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 50

Тел.: 8(863)240-79-56

www.rosbs.ru

rostovlib@aaanet.ru

ПЕСНИ ВОЙНЫ - ДОРОГИ ПАМЯТИ

2025